

Несколько взмахов — и мы под прикрытием царившего вокруг хаоса проскользнули в Усадьбу Ли, где обстановка была накалена до предела.

Мы молча затаились у какого-то угла ограды, пока мимо не прошёл человек в длинном хаосе и с длинной бородой, который поспешно толкнул дверь и вошёл внутрь.

Разумеется, это и был главный человек, ради которого Юйци затеял всю эту вылазку — великий государственный учитель по имени Вэнь Шу.

Переглянувшись, мы с Дуань Куню последовали за ним, а Фэн свесился с потолочной балки, оставшись сторожить снаружи.

И верно, внутри скрывались куда более масштабные тайны, чем казалось на первый взгляд.

Шаги Вэнь Шу, направлявшегося вглубь по тайному проходу, легко разносились эхом, но вскоре он повернул обратно.

Его лицо, озаренное довольной и умиротворенной улыбкой, заставило нас едва ли не ошибочно подумать, что в тайнике прячут не национальное сокровище, а его тайную возлюбленную.

Вэнь Шу вышел на улицу.

Настала моя очередь дежурить, а Дуань Куню, повозившись с механизмом, отпер потайной ход и, снедаемый любопытством, но соблюдая крайнюю осторожность, спустился вниз.

Долгое время внизу не было ни звука.

Как раз когда я начал недоумевать, до меня долел приглушенный голос Дуань Куню: Старый демон, мне кажется, я ослеп.

Я сильно встревожился и поспешно собрал ци, чтобы спуститься следом.

На ладонях выступил холодный пот, а дыхание сбилось.

Ведь боевые искусства Дуань Куню были вовсе не слабы.

А в обращении с механизмами и вовсе равных ему не сыска́.

И мои собственные осторожные шаги внизу подтвердили: Дуань Куню ничуть не растерял своих навыков.

Многочисленные ловушки и скрытые механизмы заставляли меня подозревать, что эта подземная комната размером превосходит всю Усадьбу Ли наверху.

Остерегаясь внезапных стрел, которые могли вылететь в любой момент, я на предельной скорости двинулся в самый дальний угол и наконец увидел застывшую фигуру Дуань Куню.

Никаких обещанных засад мастеров боевых искусств — в этом тихом-тихом зале просто стоял такой же тихий-тихий Дуань Куню.

Как...

Слово не успело сорваться с моих губ, как я тоже остолбенел.

Я увидел шкатулку, раскрытую перед Дуань Куню.

Даже эта маленькая шкатулка выглядела поистине ослепительно и роскошно.

Инкрустированная золотом, серебром и драгоценными камнями, она сияла ярче ночной жемчужины, заливая светом всё помещение.

Я подошел ближе.

Внутри шкатулки лежало нечто куда более блистательное и великолепное.

Тончайшая резьба, золото и нефрит, россыпи бесчисленных жемчужин, самоцветов и агатов — всё это сверкало и переливалось так ослепительно, что глаза слепило... рукоять меча?!

Тишина.

Тишина.

Долго.

Долго.

Наконец я хлопнул по плечу Дуань Куню, который так и застыл с широко раскрытыми глазами: Ничего страшного. Твой брат прямо сейчас отведет тебя к врачу...

Когда я выбрался наружу, неся Меч, Похищающий Небеса и волоча за собой всё еще находившегося в оцепенении Дуань Куню, Фэн ловко прыгнул на землю. Он с недоумением

посмотрел на странное состояние товарища и, уже собираясь о чем-то спросить, внезапно повернул голову.

И тут же встретился взглядом с тем, кто находился там, в стороне.

Облаченный в черное одеяние, он не оставлял ни малейшей возможности списать его появление на ночное лунатизм и случайную ошибку с выбором стены для лазания.

Мы с Фэном и пришедшим в себя Дуань Куню переглянулись.

А затем, собрав ци в даньтяне, в полном согласии дружно завопили: Караул, ворыыыыыы□□□□□□□□!

Однако тот человек, к нашему удивлению, ничуть не испугался: он просто прошел сквозь внутренний двор и скрылся на другой стороне.

Казалось, он чувствовал себя более чем спокойно?

Мы же снова юркнули в прежний угол ограды и наблюдали, как следом за тем человеком с воплями пронеслась целая толпа преследователей.

Пошли, — произнес я.

Куда? — спросил Дуань Куню, но ноги его уже сами двинулись за мной.

Они побежали на восток, — я указал назад, даже не оборачиваясь. — Значит, мы пойдем на юг.

Разве не на запад нужно идти? — удивился Дуань Куню.

Разве ты не заметил, что один из тех, кто гнал их по пятам, сделал жест назад? — ответил я.

То есть в тылу у преследователей есть подкрепление, которое должно перехватить черного воришку, и как только погоня доберется до определенного места, на западе поднимут шумиху? — хлопнул себя по лбу Дуань Куню. — Вот почему тот лазутчик бежал так гладко!

А из-за этого шума Вэнь Шу непременно вернется всё перепроверить, и тогда люди Чэн Би смогут отыскать Меч, Похищающий Небеса, — усмехнулся Фэн.

Какая жалость, что мы опередили их, — я взвесил в руке коробочку.

На этот раз Чэн Би задействовал открыто и скрыто не меньше нескольких сотен людей. Каждый шаг их плана выверен и просчитан со всех сторон — борьба за власть и влияние и впрямь утомляет, — вздохнул Дуань Куню, а затем с недовольной гримасой глянул на меня. — Сначала помогали Чэн Би, а в итоге сокровище все равно забрали себе.

Ничего не поделаешь, без какого-нибудь артефакта за пазухой я не смог бы спастись бегством со спокойной душой, — пожал я плечами. — К тому же мы находимся на землях Хоу Янь, а не в Государстве Цзинь, где Трон может расхаживать где вздумается. Люди, задействованные Чэн Би, исчисляются не сотнями: только те, кто сторожил, передавал весточки и был готов в любой момент выйти из тени и взять ситуацию под контроль, насчитывали куда больше. Взгляни на тот северо-западный угол — там царит такая зловещая тишина, что даже птицы не смеют пискнуть. Наверняка в засаде сидит больше тысячи человек.

...Я только одного не пойму: почему на юг, а не на север? — Фэн и Дуань Куню переглянулись, и Фэн озвучил вопрос.

Я нахмурился и сосредоточился: Хотите знать?

Оба сразу посерьезнели и кивнули.

Это связано с одной вещью, в которой заключена мудрость бесчисленных поколений наших предков, — с таинственным видом нахмурился и вздохнул я.

Они переглянулись и снова уставились на меня.

И эта вещь... — я резко выхватил из-за пазухи увесистый предмет и шустро распахнул его на нужной странице. — Лунный календарь!

Ткнув пальцем в строчку в правом нижнем углу страницы календаря, я сунул его под нос Дуань Куню и скомандовал: Читай!

Пораженный моим напором Дуань Куню при свете тусклой луны послушно забормотал: Благоприятное направление дня: юг.

Тишина...

Я мысленно отсчитал три секунды.

И в тот момент, когда взбешенный Дуань Куню бросился на меня, запустил в его лицо календарь и бросился наутек.

На этот раз мы втроем бесцельно и бессистемно бродили повсюду, прихватив с собой национальное сокровище. По пути мы любовались живописными пейзажами реки Сянцзян у дамбы Линчуань, посетили уголке древнего учителя и бывшее место культивации великих даосских мастеров, а также заглянули к могиле генерала Дуань Вэя. Мы петляли и кружили повсюду, миновав уже несколько сотен ли, но на самом деле все еще оставались на стыке трех границ.

При посещении каждой достопримечательности меня охватывало поэтическое вдохновение, и я слагал витиеватые стихи; Дуань Куню непременно отыскивал укромный уголок, чтобы справить нужду в знак своего здесь присутствия; а Фэн скупал все местные лакомства, которые мы с Дуань Куню неизменно подчистую у него отбирали. Что же касается рукояти Меча, Похищающего Небеса, то ее хранил Дуань Куню: он использовал ее то как ложечку для ушей, то как веер, а однажды даже обернул тряпкой, привязал палку и одолжил соседке сушить белье — взамен она отдала ему три яйца, после чего мы все вдоволь посмеялись.

Бродя вот так бессистемно и заставив преследователей полностью потерять наш след, мы наконец после долгой скачки во весь опор добрались до подножия горы Цинъюй, о которой рассказывал Дуань Куню.

Бросив лошадей, мы поднялись пешком до середины склона, где и располагалась даосская обитель Цинъюй.

Столо раннее утро. В небольшом даосском храме лишь две-три монахини подметали двор. Одна из них, заметив Дуань Куню, пригляделась и вдруг изумленно воскликнула: Молодой господин Дуань? Фэн?

Оказывается, они оба были здесь знакомы?

Я слегка удивился, услышав, как Дуань Куню с ухмылкой произнес: Настоятельница, давно не виделись.

Проведя нас во внутренний двор, Дуань Куню отвел нас в подземный погреб.

Многочисленные ловушки и скрытые механизмы по пути вниз ясно выдавали руку самого Дуань Куню.

Добравшись до самого дальнего помещения, мы зажгли свет — это оказалась чистая и аккуратная маленькая тайная комната.

Остановившись, Дуань Куню отдернул занавеску и бросил мне: Оставить здесь Меч, Похищающего Небеса должно быть безопасно.

Лицо его выглядело сложным. Я взглянул на Фэна — в его глазах читалась такая же мрачная

отрешенность.

Никто из них не выказывал желания войти внутрь.

Не говоря ни слова, я с мечом в руке шагнул за порогом.

И тут я действительно замер.

При тусклом свете лампы было видно, что внутри находится деревянная ниша.

А в ней покоились... две мемориальные таблички.

На них строгим и торжественным почерком было выведено: Душа генерала Вэцзина Дуань Луна.

Меня будто окатили ледяной водой с головы до ног.

Холод стремительно хлынул во все каналы тела.

Прежде чем я успел прийти в себя, раздался звонкий звук.

Хруп!

Тихий и слабый, но он заставил меня резко опомниться.

Я опустил взгляд.

Осколки все еще сияли ослепительным золотом и драгоценным блеском.

Меч, Похищающий Небеса — был разбит мной на куски!

В чем дело?! — Дуань Куню откинул полог и уставился на меня.

А перед моими глазами пронеслись картины залитого кровью желтого песчаного плато.

Коленопреклоненные ряды преступников с испачканными кровью лицами и в окровавленных одеждах молча, не издавая ни звука, подняли головы.

И уставились на высокий помост впереди.

На помосте висел человек, которого уже едва ли можно было назвать живым. С него капала мутная кровь, но он по-прежнему гордо держал непокорную голову.

Линчи — мучительная казнь тысячей резов.

Куски мяса, в которых смешались кровь и обнаженная плоть, вызывали тошноту.

И вдруг этот несчастный встретился со мной взглядом.

Затем едва заметно изогнул губы в подобии улыбки и хриплым, сорванным голосом из последних сил вложил всю ци в безумный крик: Ступайте на свободу!

Закончив крик, его голова безвольно поникла.

И больше уже не поднялась.

Стоявшие на коленях тысячи воинов разрыдались в голос.

В следующий миг другой человек, стоявший на коленях у помоста, отчаянно закричал: Отец! — и тут же под ударом гильотины его голова покатила на землю.

Тем человеком, которого предали мучительной казни, был генерал Вэцзин Дуань Лун.

А рядом с ним казнили его старшего сына, молодого военачальнику Дуань Вэя, всегда разделявшего с ним тяготы войны.

Выходило, что этот самый Дуань Куню — младший сын Дуань Луна, который избежал общей участи лишь потому, что в ту пору обучался мастерству вдали от дома...

Дуань Мин, — вырвалось у меня, когда я с испугом уставился на присевшего перед осколками Дуань Куню.

Дуань Куню резко вскинул голову.

В этот миг его взгляд был холоден и жутко́к.

От него по спине побежали мурашки, и я мгновенно умолк.

Все прежние ворчания и жалобы Дуань Куню оборвались на полуслове.

Что случилось? — Фэн подошел ближе и озадаченно спросил.

Опорой на руки, Дуань Куню медленно поднялся на ноги.

Глубоко выдохнув и вдохнув, он наконец пристально посмотрел на меня: Это я.

После этого, не сказав больше ни слова, он лишь бросил взгляд на Фэна, проходя мимо него, и молча вышел.

Мы с Фэном остались стоять вдвоем, растерянно переглядываясь.

Я указал на две мемориальные таблички.

Это отец Дуань Куню, — совершенно спокойно произнес Фэн. — Дуань Лун.

А тогда... — я покосился на вторую табличку.

Генерал Бэньпина Чжу Юхун.

Мой названный отец. Он воспитывал меня девятнадцать лет, — так же спокойно закончил Фэн и, горько усмехнувшись, опустил взгляд. — Вообще-то Дуань Куню уже убрал их, но в прошлом месяце, возвращаясь из Юаньцзя и проезжая мимо этих мест, я снова установил их здесь. Мой приемный отец и другие генералы могли бы спастись, но предпочли разделить жизнь и смерть со своим давним другом генералом Дуанем и были казнены вместе со всем родом. Именно поэтому Дуань Мин проявляет к единственному оставшемуся в живых мне такую особую заботу.

Чжу Юхун по своему званию стоял чуть ниже Дуань Вэя и был его верным боевым товарищем, прошедшим сквозь огонь и воду.

В прошлом они плечом к плечу сражались с врагами, стяжали бесчисленные военные заслуги и одержали множество блестящих побед. Их армию вместе с армией Небесного Ветра И Цана люди перевозили с благоговением, словно божеств.

А все их достижения проистекали из преданности человеку, за которым они поклялись следовать до самой смерти.

Человеку, который в конце концов их и погубил.

Тому самому юноше, которому в ту пору было всего двадцать три года, но он уже восемь лет восседал на Троне.

Прошлому Трон предшествующей эпохи.

Трон даровал право доверия со стороны правителя — полномочия вершить государственные дела от имени монарха в любой момент, делая обладателя этого титула истинным драконом среди людей, почти вторым государем.

И вот он, введенный в заблуждение фальшивой военной депешей, бросил находившуюся в самом разгаре кампанию против Хоу Янь и помчался издалека обратно в Замок Цюлу, где угодил в заранее расставленную ловушку, и вся его армия была уничтожена до последнего человека.

А армия Лунъи, одержавшая победу на фронте против Хоу Янь, вскоре после этого была вызвана в столицу по императорскому указу.

Как остатки изменников — предать мечу без пощады.

Самое жуткое было в том, что этот Трон вовсе не умер.

Он по-прежнему преспокойно жил на свете.

Этот человек... был я.

<http://bllate.org/book/24304/2825035>